

ОСОБЕННОСТИ НЕЙТРАЛЬНОГО СТАТУСА ШВЕЦИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ЕС (1994–2001 гг.)

В. В. Трошко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vtroshkoff@gmail.com;

науч. рук. – В. Г. Шадурский, д-р ист. наук, проф.

Вторая мировая война завершилась для Швеции значительной потерей авторитета у союзников из-за двойственности шведского нейтралитета. Однако Швеция, оставаясь нейтральной страной, быстро восстановила доверительные отношения с Европой и вскоре стала полноценным актором европейской интеграции. Интеграция изначально символизировала для Швеции потерю большей части нейтралитета, однако, несмотря на вступление в Европейский союз и последовавшую за ним «войну с терроризмом», Швеции удалось сохранить традиционный для нее нейтральный статус, лишь немного видоизменив его. Цель данной работы заключается в попытке создать максимально объективную картину особенностей реализации и развития статуса шведского нейтралитета в контексте Европейской интеграции. Исследование построено на оригинальных материалах и может быть использовано специалистами-международниками, которые занимаются изучением нейтрального статуса Швеции.

Ключевые слова: Швеция, Европейский союз; государственный нейтралитет; европейская интеграция; Общая внешняя политика и политика безопасности; европейская безопасность.

В 1994 г. в Швеции был организован референдум о членстве в ЕС и уже в 1995 г. страна стала его государством-участником. Вступление в ЕС повлекло за собой важное изменение – Швеции пришлось трансформировать «национальное государство» в «государство-член ЕС». Это, в свою очередь, существенно повлияло на шведскую политику и идентичность.

Главной особенностью нейтрального статуса Швеции в первые годы членства в ЕС стало стремление Швеции не поднимать вопросов, связанных с европейской безопасностью. В Швеции были осведомлены, что тема нейтралитета в ЕС поднимается сравнительно часто и уже стала неким раздражителем для европейских политиков. Поэтому Швеция незамедлительно уведомила о принятии Общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ) и *aquis communautaire*. Страна стала наблюдателем в Западноевропейском союзе (далее – ЗЕС), присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира» и стала членом Совета евро-атлантического партнерства и «Процесса планирования и оценки сил» [1].

Швеция, как и другие нейтральные государства, стремилась выработать более широкое определение безопасности в ЕС, подчеркнув важность ООН, ОБСЕ и Совета Европы. У Стокгольма существовали опасе-

ния того, что ЕС может принимать решения в области безопасности и обороны без участия вышеперечисленных организаций. Для Швеции главными приоритетами были миротворчество, посредничество и диалог между государствами, именно поэтому милитаризм казался шведам угрожающей концепцией [2].

Швеция стремилась не допустить доминирования военного аспекта в рамках ОВПБ. Исследователи часто проводят параллель между Швецией и Финляндией, которые обоюдно были обеспокоены тем, что военный аспект приобретает приоритетность в развитии ОВПБ. В финско-шведском меморандуме от апреля 1996 г. было предложено, чтобы ЗЕС занялся осуществлением Петербургских задач по гуманитарной помощи, миротворчеству и кризисному урегулированию. Необходимость единого голосования по решениям, связанным с обороной привела к тому, что Швеция, несмотря на свою приверженность ОВПБ, подтвердила право определять свою собственную политику безопасности и соблюдать нейтралитет. Даже сам премьер-министр Бильдт признал важность национальных интересов в ЕС, заметив, что «государства не должны погружать свою национальную внешнюю политику в общеевропейскую» [3].

Первое полугодие 2001 г. было для Швеции очень важным и сложным, поскольку она председательствовала в Европейском совете. В области безопасности важным аспектом ее деятельности было кризисное урегулирование, которое часто игнорировалось в рамках ЕС. Тогдашнее правительство Швеции утверждало, что современные международные проблемы, такие как бедность или терроризм, требуют применения согласованных военных и гражданских мер. Швеция предложила расширить принимаемые меры путем добавления групп экспертов по правам человека и разоружению. Кроме того, для гражданского урегулирования конфликтов было предложено участие третьих стран на тех же условиях, что и государств-членов [4].

Однако после событий 11 сентября 2001 г. произошли изменения в доктринах безопасности нейтральных или неприсоединившихся государств. В 2002 г. правительство Перссона радикально изменило текст доктрины безопасности Швеции. Внешнее измерение ЕС также вводило новые меры по борьбе с международным терроризмом. «Война с террором» имела двойственное значение для нейтральных государств. Реакция ЕС на «войну с террором» в основном касалась судебных мер и сотрудничества. Акцент ЕС на судебное и международное сотрудничество в борьбе с терроризмом вызвал отклик в правительстве Швеции, что свидетельствует о том, что подход ЕС в этом вопросе совпадал с уста-

новленными нормами и ценностями, которые составляли шведскую идентичность и ее мировоззрение [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что шведский нейтралитет, несмотря на более глубокую европейскую интеграцию, не исчез, потому что он был фундаментальной частью основных убеждений в шведском обществе. Также наблюдалась осторожность шведов и в то же время их нежелание казаться некой обузой в ЕС.

Библиографические ссылки

1. *Forsberg, T.* Inside the EU, outside NATO: Paradoxes of Finland's and Sweden's post-neutrality / T. Forsberg, T. Vaahtoranta // *European Security*. – 2001. – Vol. 10, iss. 1. – P. 68-93.
2. *Viklund, D.* Neutralitet debatten: tro, vetande och illusioner / D. Viklund. – Stockholm : Stockholm Press, 1967. – 281 s.
3. *Agius, C.* The social construction of Swedish neutrality / C. Agius. – Manchester : Manchester University Press, 2006. – 253 p.
4. *Nornberg, J.* In defence of global capitalism / J. Nornberg. – Stockholm : Timbro, 2003. – 330 p.
5. *Sundelius, B.* Sweden: Secure neutrality / B. Sundelius // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1990. – Vol. 512. – pp. 116-124.